

Лейтенант Степанов, со своими людьми поднимался на третий этаж, их сопровождала та самая женщина, которая спасла ему жизнь и жизни его людей. Так как окна подъезда были под обстрелом, им приходилось пробираться вверх по подъезду прижавшись к ступенькам лестничного пролета, дабы избежать случайных ранений, от залетевшей пули или осколков. Через толстые стены дома, были слышны дробные удары пуль, словно на улице шел град из очень крупных кусков льда, а не шквальный огонь из стрелкового оружия. Увесистые шлепки маленьких свинцовых открыток, не сильно пугали лейтенанта, ведь он четко понимал что пули которые пытались прогрызть гранитно-бетонное нутро московской высотки, не представляли из себя большой угрозы. Вот когда враг достанет аргументы посolidней, вот тогда-то можно будет и понервничать.

Когда лейтенант вместе со своими людьми, поднялись на лестничную площадку третьего этажа перед ними резко распахнулось несколько дверей, за пороги своих квартир выбежали до смерти напуганные жильцы. Дюжина напуганных мужчин, женщин, детей и стариков. Весь этот кагал скопился в подъезде и как назло с верхнего этажа спускалась не меньшая толпа, а может даже более превосходная в количестве, но из-за лестницы было не разглядеть. Снизу тоже слышался гомон жильцов и предостерегающие крики бойцов оставшихся внизу.

Сначала жильцы обеспокоенно переговаривались, женщины квохтали над детьми и лишь несколько людей подошло к лейтенанту, с вопросами о происходящем на улице. И весьма не вовремя, все остальные тоже наконец обратили свое внимание на стражей порядка. Степанова и его людей, начала обступать обезумевшая от страха толпа, вот-вот и могла начаться смертельная давка. Все могло закончиться весьма плачевно, тем более, учитывая сложившуюся обстановку снаружи.

Лейтенант пытался перекрычать толпу, было необходимо срочно успокоить людей, но людская масса в исступлении не желала никого слушать. Внезапно на лестничной площадке прогремел оглушительный выстрел, звук был особенно громким так как прогрехотал в узком помещении подъезда, но конечный результат был более чем удовлетворительным все без исключения замолкли и как вкопанные смотрели на того кто выстрелил.

Хозяином оружия из которого сделали выстрел оказался мужчина среднего возраста, на вид примерно тридцать пять-тридцать шесть лет. На нем был свитер и потертые брюки, за его спиной пряталась та самая женщина, которая сопровождала милиционеров. В руках же мужчина держал то самое оружие из которого совершили выстрел, это был карабин времен великой отечественной, кажется симонова, ствол карабина слегка дымился, было видно, что сегодня его использовали очень часто. Все кто был в подъезде, с большим вниманием и тщанием смотрели на автора выстрела и ждали от него каких-то заявлений, не зря же он пальнул в потолок в конце концов? Андрей понял что, заполучил внимание людей и тщательно подбирая слова начал говорить.

— Снаружи смерть. Если кому-то надоело жить, милости прошу наружу. Те же из вас кто думает еще прожить, расходитесь по домам, а милиция постарается разобраться. — Взгляд Андрея обратился в сторону милиционеров и долго блуждал в поисках командира, пока не зацепился за погоны старшего лейтенанта Степанова. Для убедительности его слов, ему нужна была поддержка Егора. — Так, ведь, старший лейтенант? — Правильно расценив посыл «снайпера», Степанов начал говорить.

— Товарищ...— Степанов запнулся.

— Пимов. — Негромко подсказал свою фамилию Андрей.

— М-да Пимов. Ну так вот товарищ Пимов прав, товарищи жильцы. Снаружи сейчас опасно и вам как мирным, безоружным людям, пока небезопасно находиться, вне пределов своих квартир. Поэтому я вынужден повторить просьбу товарища Пимова, пожалуйста расходитесь по дома, запритесь в ваннных комнатах и пережидайте там. — Словно для убедительности через подъездное окно залетела граната. Пимов схватив жену залетел обратно в квартиру, а Степанов во все горло прокричал: «Ложись!». И все люди находившиеся на площадке залегли, тех кто не понял с первого раза принудительно приземляли милиционеры, не было времени на сантименты. Взрыв поднял клубы пыли и размолотой штукатурки. Люди откашливались, но вроде все были живы. К счастью граната разорвалась на межэтажной площадке, нанеся минимум увечий живым людям.

Старший лейтенант открыл глаза, в ушах гудели колокола, но конечности вроде были на месте и ничего не болело, убедившись что все конечности целы, Степанов облегчённо вздохнул и встал. Вся форма была в пыли и штукатурке, лейтенант начал отряхивать пыль с форменных брюк и неожиданно на левой штанине появилось мелкое влажное пятно. Он макнул палец об пятно, оказалось кровь. Хм, видимо разорвал бедро когда, падал, беспечно подумал Егор. И как ни в чем не бывало продолжал отряхивать штанину от пыли. Затем он пошел проверять самочувствие своих подчиненных, слава богу все оказались целы.

Но времени радоваться не было, Егор приказал группе позаботится о людях и проверить как там бойцы на втором этаже, сам лейтенант продолжил помогать людям. Через минуту лейтенанту резко стало хуже, рукой он пощупал пятно оно стало значительно больше. И он не будь дурак, понял что это не была просто ссадина. Сев у стены коридора он разорвал штанину и её фрагментом перебинтовал ногу. К сожалению это мало чем помогало, кровь продолжала идти. Сердцебиение усилилось, кожа покрылась липким потом, кончики пальцев онемели и стали холодными.

Наконец один из подчиненных заметив состояние командира поднял тревогу, милиционеры собрались вокруг лейтенанта и не знали что делать. Наконец к милиционерам пробился усатый старшина и растолкав, цитирую: «беременных дегенератов», принялся оказывать первую медицинскую помощь. Старшина положил уже мало соображающего лейтенанта на пол, присел параллельно от раненного и что есть силы прижал поврежденное бедро к животу, и начал шарится в сгине между ногой и животом, словно он искал какой-то выступ и видимо он его нашел, потому что когда он надавил на этот «выступ» кровь перестала идти. На самом деле когда старшина прижал колено к животу лейтенанта, уже тогда кровь перестала так активно течь, а сейчас она перестала кровить уже давно.

Старшина навалился корпусом на колено, тем самым он освобождал одну из рук. Не глядя ни на кого старшина протянул раскрытую ладонь и рывкнул: «ремень, блять!». И старшине быстро всучили требуемое.

— Так ты! Навались на колено. — Один из милиционеров уперся корпусом в колено лейтенанта, заменяя старшину в этом нелегком деле. — Так ты! Видишь, где пальцы держу?!

Вот сюда упри свои. Держишь? Молодец! — Весь бледный милиционер прижал свои не менее бледные пальцы к артерии, чтобы предотвратить кровотечение.

Старшина, ловко делегировавший полномочия, вместе с ремнем переместился на другой бок, лейтенанта. И со словами: «Держите летеху». Приподнял его корпус и продел под ним ремень, опустив туловище, он застегнул ремень на внутренней стороне бедра и затянул его потуже. Получалась некая конструкция которая надежно фиксировала бедро и вроде как перекрывала артерии.

Тем временем после взрыва гранаты, натиск врага сильно усилился. Пимову уже было тяжело держать их. В первые же секунды он снял командира и связиста, а дольше чудом удалось упокоить пулеметчика и его напарника. Но на этом удача закончилась. Он был уверен, не пройдет и получаса как враг придет в себя, его позицию вычислят и ему кранты. Нужно было что-то делать.

— Лиса! Позови летеху, слышишь меня?! — Позади послышался шорох и отдаляющийся топот ног. Хлопнула дверь квартиры. Через минуту послышался двойной топот ног.

Пимов повернул голову ожидая увидеть всклоченного летеху, но вместо него перед ним стоял усаый старшина, почти старик.

— Э, простите, а вы кто будете? И где лейтенант? — Слегка насторожился Пимов, он посмотрел на жену которая стояла чуть поодаль, в ответ на его вопросительный взгляд она красноречиво покачала головой.

— Старший лейтенант Степанов, ранен и сейчас не может исполнять свои обязанности, их временно исполняю я. Разрешите представиться старшина милиции Марат Нангиев. — Несмотря на возраст старый милиционер бодро отдал честь и молодецкато цокнул каблуками. Пимов в ответ тоже встал и отдал честь.

— Младший сержант запаса, Андрей Пимов 103-я гвардейская воздушно-десантная ордена Ленина, Краснознаменная, ордена Кутузова дивизия.

— Десантник значит? А я в пехоте служил. М-да, да не о том сейчас. Давай лучше о делах наших насущных поговорим. — Марат посмотрел на табуретку и вопросительно посмотрел на Андрея, как бы прося разрешения присесть, Пимов кивнул. — Плохи наши дела младший сержант.

— Да ладно вам, можно Андрей.

— Хм, хорошо. Андрей. Тогда и ты зови меня Марат. Ну так вот дела плохи. Оружия нет, патронов нет, сами мы окружены, а где свои мы не знаем. Не думаю что мы надолго продержимся, у тебя карабин, а у нашего отделения два автомата, да табельные пистолеты.

Есть какие-нибудь предложения? — Старшина провел платком по вспотевшему лбу, было видно сегодняшний напряженный день давался очень нелегко старому милиционеру.

— Да так, есть парочка идей. — Андрей в задумчивости упер кулак в подбородок.

Комментарий к Часть 24

Самые свежие части выходя на бусты <https://boosty.to/celovek>

Там их почти сотня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95240/3368143>